

вой изобрѣтательности, они въ скоромъ времени научились списывать свои издѣлія такъ искусно, что московскіе потребители стали ихъ издѣлія предпочитать дугамъ ярославскимъ и новгородскимъ. Отцы и дѣды ихъ довольствовались въ рисункѣ шаблонными листьями и цвѣтками, которыхъ было всего два сорта; новые же производители стали вырѣзать на своихъ издѣліяхъ массу новыхъ „твѣтовъ“, а также виноградныя кисти, отчасти списывая ихъ съ церковныхъ иконостасовъ (sic!), отчасти выдумывая прямо „изъ головы“. За послѣднее же время, когда вывозъ издѣлій въ Москву сталъ сокращаться и дуги пошли за Уралъ, качество рисунковъ снова стало приходить въ упадокъ, такъ какъ для удовлетворенія вкусовъ сибирскихъ покупателей требуется весьма и весьма немного. Въмѣсто художественнаго рисунка, прекрасно характеризующаго самостоятельное творчество крестьянъ, опять пошла на дугахъ грубая „ляпная“ разноцвѣтными красками, которая нерѣдко положительно рѣжетъ глазъ своею пестротой и въ своемъ сочетаніи красокъ не имѣетъ рѣшительно никакой эстетической гармоніи.

Въ другихъ мѣстахъ, гдѣ производители, при сбытѣ своихъ издѣлій, довольствуются исключительно мѣстнымъ рынкомъ, никакихъ особыхъ улучшеній или колебаній въ технику производства за послѣднее время не наблюдалось. Дѣлаютъ вездѣ, „какъ отцы дѣлали“, и дальше этого нейдутъ.

Главнымъ матеріаломъ производства служатъ *ракиковыя плахи*, которыя покупаются у окрестныхъ крестьянъ и помѣщиковъ. Такъ какъ съ каждымъ годомъ дерева становится въ нашихъ краяхъ все меньше и меньше, то производителямъ нерѣдко приходится ѣздить за нимъ за 50 и даже 80 верстъ. Замѣчательно, что, въ виду широкаго развитія дужнаго промысла на югѣ и юго-востокѣ нашей губерніи, во многихъ мѣстахъ Вѣлгородскаго, Новооскольскаго, Корочанскаго, даже Тимскаго уѣзда, и въ пограничныхъ селеніяхъ Воронежской и Харьковской губерніи, жители начали съ нѣкотораго времени *спеціально заниматься разведеніемъ особаго рода ракиты (упругой) для продажи ея*

*производителямъ дужникамъ*, такъ что въ настоящее время это уже составляетъ особый видъ промысла. Возникновенію этого промысла не мало способствовало то обстоятельство, что ракита, какъ извѣстно, разводится отростками и растетъ весьма быстро. По отзывамъ крестьянъ, промыселъ этотъ очень выгоденъ — уже потому одному, что не соединенъ съ большими хлопотами, такъ какъ ракита — дерево неприхотливое и никакого ухода за собою не требуетъ. Сажаютъ ее обыкновенно вездѣ рѣкъ и по оврагамъ, на сырыхъ, болотистыхъ мѣстахъ, неудобныхъ для посѣва хлѣбовъ. На дуги идутъ 6 — 8 — лѣтнія насажденія.

Ракитовая плаха, въ  $3\frac{1}{2}$  арш. въ длину и отъ 2 — 4 четв. въ окружности, покупается производителями обыкновенно по 30 — 70 к. за штуку. Кромѣ того, провозъ плахи до дома, полагая среднимъ числомъ за 25 верстъ, обходится производителю въ 10 — 15 коп. Значитъ, каждая сырая плаха обходится кустарю приблизительно въ 62 коп. Изъ плахи можно приготовить всего 1 дугу.

Кромѣ дерева, на дуги идутъ также разныя *краски*, — на каждую штуку на 1 — 10 коп.

Гнутъ дуги прямо на дворѣ подъ навѣсомъ; особыхъ помѣщеній для этого ни у кого изъ производителей не имѣется. Только нѣкоторые кустари въ Крутомъ Логѣ и д. Кривцовой, Новоосколенской волости, имѣютъ для сушки дугъ, особыя „*парники*“, или *запарни*, которыя устраиваются слѣдующимъ образомъ: вырывается въ землѣ квадратная яма, глубиною до  $3\frac{1}{2}$  аршинъ и 4 — 5 арш. въ стѣнѣхъ. Въ нее запускается срубъ, возвышающійся на  $\frac{1}{2}$  —  $\frac{3}{4}$  арш. надъ землею, и затѣмъ въ срубъ кладется печка изъ кирпичей, или же чаще всего просто изъ глины. Надъ печкой устраивается „*полокъ*“ изъ кольевъ, на который кладутся обыкновенно дуги для просушки. Сверху землянка заваливается дерномъ. Дуги кладутся на *полокъ* черезъ особое отверстіе на верху или сбоку, которое закрывается особою деревянною заслонкой.